

После, обе стороны договорились, что после того, как вопрос будет улажен, они Коронуют Пину, как Императрицу, чтобы показать, что она возьмет на себя ответственность.

Тем не менее, Японцы не всегда были в обороне во время этого обмена. Хотя их план по созданию дополнительных условий привести в жизнь не удалось, они все же были щедро вознаграждены. Таким образом содержание мирного договора было вполне удовлетворительным. Однако после переговоров они чувствовали, что потерпели поражение.

Во всяком случае, девочка причиняла им сильное неудобство. Это чувство только усилилось, когда она продолжила говорить:

"Я слышала, что похищенного вернули. Зорзал-сама ужасный человек. Я надеюсь, что ваша страна хорошо поколотит его."

Тем не менее, из-за того, что она сжалась, как ученица, ожидая ругани от учителя, Шираюри и другие не могли заставить себя обидеться на нее.

* * *

Кстати, в это время:

Пина воспользовалась своим пребыванием в Японии, чтобы провести дни, утопая в "искусстве".

"Как прекрасно."

Каждую перевернутую страницу она вскрикивала от восторга.

Она потерялась в восторге. Пина выучила японский язык, чтобы читать мангу и смотреть аниме, совершенствуя его, чтобы понимать додзинси. Однако ее разговорный японский был еще не очень.

"Кух... так вот чем они здесь занимаются? Мужская любовь должна быть такой."

"Ой- Пина-сан-Не останавливайся."

* * *

Она прожила в доме Ризы уже две недели. Риса и ее друзья спешили закончить свои рукописи, чтобы успеть их напечатать и подготовить к предстоящей ярмарке додзинси. Они были так заняты, что даже проходящая мимо гостья была втянута во всю эту неразбериху, как будто это было ее естественное место. Это позволило Имперской кронпринцессе лично испытать, каково это-создавать то, что она называла "искусством".

"Этот, этот тайтл назывался "Меркурий, Фернан Икс ку", это возмутительно! Это ужасно возмутительно! Пина завизжала, когда снова начала работу над книгой.

"Заткнись!"

"Тише ты!"

"Извращенец!"

Игривая ругань собравшихся смешивалась с отрезанием и щелчком ножниц, когда они вырезали картинки. В конце концов, не было ни одного автора, который не был бы рад

услышать, как их читатели восхищаются их работой.

Однако Пина открыла и закрыла рот, как будто ей было больно. Она казалась озадаченной их тоном и принимала их слова за чистую монету.

Риса практически прижалась лицом к экрану планшета, который держала в руках.

"Значит, тебе это нравится, Пина-сан."

"Да, да."

"Почему бы тебе не пожить здесь?"

"Правильно, правильно, давайте так и сделаем."

Одна из подруг Рисы, которая наконец уснула после того, как работала три ночи подряд, протянула руку из одеял, как зомби, ползущий из склепа. Затем она высунула лицо, чтобы выразить свое одобрение. Ее волосы были в беспорядке из-за ее ужасной позы. Возможно, это было потому, что она еще не проснулась, но ее лицо выглядело так, будто она еще спала.

Тогда, Пина ответила:

"Нет, нет, я намеревалась пригласить вас всех. Почему бы не переехать в Империю?"

"Эхх-"

"Я рада приглашению, но мне нужно подумать."

"Мм. Я бы хотела поехать в особый регион, но остаться там ... разве они не сказали, что должны закрыть Врата?"

"Если я не могу вернуться..."

Их ответы перекликались с чувствами людей по всему миру. СМИ постоянно вещали о том, что Врата должны остаться открытыми и говорили о том, что Врата не были источником апокрифов, происходящих по всему миру. Но когда то было шоу, которое говорило, что Врата были их причиной и все в это верили.

А потом, предварительно сказав "это секрет", Пина прошептала:

"На самом деле Врата могут быть открыты вновь."

"Э-э, так это правда?"

"Тогда... может быть, все будет в порядке."

"Почти наверняка может существовать разница во времени.... даже если бы они решили открыть Врата на следующий день, на другой стороне мог бы пройти год или даже десятилетие."

"Неужели это так?"

Девушка замерла.

Разница примерно в десять лет почти такая же, как и расставание с семьей. Может быть, все еще было бы легко иметь дело, если бы это было только между нами, но сказать остальным ждать так долго может быть выше ее надежд.

"Д-да..."

Десять лет было бы действительно долго. Вокруг нее раздался шепот "Скорее всего мы не сможем этого сделать, в конце концов."

"С другой стороны, я с нетерпением жду возможности насладиться вашими работами, которые стоят десятилетий. Мысль об этом восхитительна."

"Это... ну, это весьма завидно."

Во время разговора раздался стук в дверь, а затем она распахнулась, не давая времени на ответ.

"Ее Высочество Здесь?"

Запахавшись, человек зовущий ее была Гамильтон. Позади нее были видны мужчины в черном, скорее всего полицейские в штатском.

"Гамильтон, опять ты" Удивленно произнесла Пина, но ее секретарь продолжила жалобным тоном:

"Пожалуйста, Ваше Высочество. Вы должны вернуться."

"Мне кажется, я уже говорила, что не хочу. Это довольно проблематично,"

"Но, но вы же Крон-принцесса, Ваше Высочество."

"Я не хочу возвращаться. Я не принимала этого титула."

"Но Его Величество назначил вас..."

"Ахххххх, заткнись! Я занята! Не видишь, что все остановились из-за тебя. Скажи Италике, чтобы не беспокоили меня и придумали что-нибудь сами."

"Ваше, ваше Высочество.."

Может это и была просьбе ее многострадального адъютанта Гамильтон, но отношение Пины оставалось холодным и отчужденным.

"Я больше не хочу заниматься политикой. Каждый раз случалось только плохое, делала ли я это для себя или Империи."

"Но вы здесь, как Крон-принцесса и если не подпишите мирный договор, Японцы могут принять это, как оскорбление."

"Никто мне об этом не говорил."

И тогда за спиной Гамильтон раздался голос. "Пожалуйста, позвольте мне пройти Гамильтон-сама. Я хотела бы обратиться к Пине-сама."

Гамильтон согласилась и прошла из узкого коридора в тесную квартиру, освобождая путь.

"Ойя, а ты...?"

Пина нахмурилась при виде появившейся девочки. Очевидно, что это была наследница дома Тьюри. Что она делает в Японии?"

"Ваше Высочество, давно не виделись. Меня зовут Шерри."

"Действительно, много времени прошло. Но почему ты здесь? Если ты хотела присоединиться к рыцарям, тебе следовало поговорить с Бозес в Италике."

"Я не собираюсь записываться в рыцарские отряды."

"Тогда чего ты от меня хочешь?"

"Я здесь сегодня, чтобы умолять Ваше Высочество вернуться на свое место."

"И почему ребенок должен так поступать?"

"Это потому, что условия которых мы добились не могут быть согласованы из-за эгоизма Вашего Высочества."

"Ты говоришь так, словно все уже решено."

"Ваше Высочество, это именно так."

Гамильтон прервала ее.

"Что ты сказала?"

"Шерри-сан нет, Графиня Шерри уже уладила дела с японцами."

"Это так..."

Пина холодно рассмеялась.

"Ну, мне кажется, что отец решил отбросить свою гордость. Любые переговоры будут завершены, если уступить. А потом он повесит это на маленькую девочку и будет оправдываться. Так и есть. Как бесстыдно с его стороны."

Однако, Шерри от души усмехнулась.

"Его Величество назначил меня эмиссаром потому, что трудные переговоры были завершены. Конечно, я не могу гарантировать, что Его Величество не думал о том, что подразумевает Ваше Высочество, но я считаю, что это не так."

"А что бы вы подумали, учитывая живое олицетворение ребенка с кудряшками?"

"Может я и ребенок, но я также официальный эмиссар Его Величества. Если переговоры с Японцами были потенциально полезны, он не обратит на это внимание. Таким образом, я сделала все возможное."

Гамильтон добавила: "Ваше высочество. Дело в том, что условия весьма благоприятны для

Империи. Сейчас мы находимся на практическом этапе, обсуждается, как искоренить Зорзала-саму военным путем."

"Ах, так ты говоришь, что мы будем сражаться плечом к плечу с Японцами , против брата?"

Учитывая положения Италики, их ситуация квалифицируется так.

Эта ситуация сложилась благодаря существованию дома Формаль в Италике. Однако это все, что можно было бы сделать. Поскольку Япония и Империя находились в состоянии войны, о совместной борьбе не могло быть и речи. Кроме того, идея о том, чтобы обе стороны развернули свои силы для борьбы с Зорзалом, по сути, превращала вчерашнего врага в сегодняшнего друга, и Пина не могла себе этого представить.

"Мы пришли обсудить мир по этой причине."

Услышав слова Шерри, Пина не смогла скрыть своего удивления.

"Как удивительно... если Япония будет сражаться всерьез, они-сама не продержится и секунды."

Адские сцены резни, свидетелями которой она стала, сражаясь с бандитами в битве при Италике, прокручивались перед глазами Пины. Возможно, они были на стороне Зорзала, но все они были имперскими солдатами. Они будут подвергнуты жесткой расправе. Это была бы односторонняя бойня, без возможности возмездия, без всякой надежды или милосердия.

Грудь Пины болела, так же, как живот сводимый судорогой.. Это было знакомое ощущение, которое она испытывала много раз, когда беспокоилась о будущем империи.

"Что вы думаете, Принцесса Пина? Вы можете вернуться?"

Казалось, что Гамильтон поглядывала на выражение ее лица, спрашивая об этом.

Однако Пина ответила: "Нет, я решила больше не связываться с такими вещами", а затем отвернулась от них.

Гамильтон вскрикнула: "Почему?! Разве это не шанс взять Империю в свои руки, Ваше Высочество?"

Тогда Пина взглянула на своего секретаря.

"Мне не нужна Империя!"

"Что, что вы хотите этим сказать?"

"Я говорю, Гамильтон, что с тех пор, как началась война, я не верю, что кто-то бегал и ломал голову над будущим Империи так, как я. Я ошибаюсь на этот счет?"

"Нет. Ваше Высочество, наверное, больше всех здесь работали."

"Видишь? Я так боролась за Империю. Я страдал и мучился, защищая ее. Я бегала взад и вперед, стремясь открыть фронты и возможности для переговоров. Я вынесла весь стыд и оскорбления, навалившиеся на меня. А потом все мои усилия были отвергнуты. Я был повешена, как козел отпущения, и все их разочарования были навалены на меня!. Я говорю, вместо того, чтобы укрывать громкие идеалы о спасении нации и народа, почему бы не

притвориться легкомысленным политическим инструментом, чтобы выйти замуж за какую-нибудь королевскую семью в захолустье? Разве это не было бы лучше?!"

"Ваше, ваше высочество..."

"Я говорю, Гамильтон. Ты была единственной, кто защищал меня тогда. Тебе не было больно? Тебе не показалось это грустным?"

" В то время я думала только о том, чтобы защитить Вас, Ваше Высочество."

"В то время я думала, что защищаю империю. поэтому старалась изо всех сил. Но потом Империя сказала, что я ей больше не нужна. Ты понимаешь, что я тогда чувствовала.? Ты терпела насмешки и насмешки многих, чтобы защитить меня тогда; ты можешь себе представить, каково было бы, если бы твой подопечный развернулся и обругал тебя? Такое чувство, будто меня ударили ножом в спину."

"Не все в Сенате так считали. Только военная фракция. Странники мира никогда не считали, что ты не нужна им."

"Тогда как насчет второй половины? Даже если они не соглашались с моими политическими взглядами, они должны были, по крайней мере, признать мои усилия и чувства."

Даже политические враги должны признавать усилия и жертвы своих противников. Сказала Пина. Возможно это было выражением ее политических идеалов. Так как она из тех людей, что придумали идею своего рыцарского ордена после просмотра пьесы, было вполне естественно, что она так считала. Тем не менее этот идеализм только усилил шок и отчаяние, которые девушка чувствовала после предательства.

Пина взъерошила свои красивые рыжие волосы, взъерошила их и схватилась за лоб, словно укачивая его.

"Меня все отвергли. Как вы думаете, что я чувствовала ,когда Дябо отверг меня и когда я смотрела, как Бозес улетает в небо.? Кто спас меня из этого адского места? В конце концов, единственный, кто протянул мне руку, был Итами-доно, не так ли?"

"Ваше высочество. Все, что остальные тогда могли сделать - спасти себя."

"И ты ждешь, что я приму это. Вы ждете, что я возглавлю братоубийство? Я закончила! Закончила! Гамильтон ты не думаешь, что я слишком долго дралась? Пока я боролась разве все не успокоились? Тогда что плохого в том, что я сейчас бездельничаю?"

Гамильтон нечего было ей ответить.

В конце концов, ничто не может сломить волю к борьбе больше, чем осуждение и отвержение тех самых людей, которых человек стремился защитить.

Ответ на вопрос "За что я сражаюсь?" это было единственное, что помогало воину преодолевать боль и страдания, испытываемые им каждый день. Это было ради другого? Это было ради него самого? Даже детской мечты или обыденного желания было бы достаточно. Нужно было что-то, что поддержит тебя.

Однако вина и стыд со спины потрясли этот столп поддержки и лишили их воли сражаться.

Меня предали. Я не обязана сражаться после того, как меня ранили. Я полностью выполнила свои обязанности, как член Императорского двора. Теперь я отдохну. Что в этом плохого?

Гамильтон понимала суть аргументов Пины. Это было очень убедительно и поскольку она понимала ее, она не могла заставить Пину вновь выйти на поле.

Однако, Гамильтон была здесь не одна.

Маленькая девочка шагнула вперед.

"Я молюсь, чтобы вы Ваше Высочество не говорили так, будто вы единственная, кто прошел через трудности."

Когда она услышала то, что было началом их состязания Пина ответила: "Что ты говоришь..". Она ожидала, что будет использовано клише-"Есть люди, которым хуже чем вам" и подготовила аргументы на подобные фразы.

Однако слова девочки были не теми, которых ожидала Пина.

"Я не стану сравнивать ту боль, что вы ощутили Ваше Высочество, но я надеюсь, вы поймете, что в то время все были мишенью, и многие люди погибли."

Пина почувствовала себя так, будто подняла копьё только для того, чтобы его вырвали. Она сказала: "Ну и что?- показывая, что хочет услышать, что скажет Шерри.

Она не понимала, к чему стремится эта девочка.

Битва была средством убедить других в правоте своего дела.

Конечно была разница между словами и применением насилия, чтобы добиться взаимопонимания, но в глубине души, как только кто-то убеждался в правоте другой стороны, он уступал.

Японцы проиграли во Второй Мировой войне и поэтому были вынуждены признать образ мыслей победителей и их заставили признать правоту своего дела. Их идеалы были заклеены, как "Империализм" и "Экспансия других", окрашены в темные оттенки и отвергнуты. Конечно империализм и экспансия были все еще мерзкими по сегодняшним меркам, но все к чему они прикасались было окрашено в греховные цвета.

Секрет был в том, как убедить другую сторону слушать тебя. Какими бы трогательными ни были слова, они ничего не значат, если их не слышат.

Пина была основателем рыцарского ордена и в какой то степени профессиональным воином. Однако, она не была искусна в танце слов. Или, скорее, именно потому, что она была профессиональным бойцом, она презирала искусство словесного убеждения. Хотя изучаемая ею учебная программа боевых действий по существу представляет собой дипломатию и управление в иной форме, она не понимает, что в конечном счете цель политики и дипломатии состоит в том, чтобы убедить другую сторону посредством переговоров.

Поэтому, в битве словами Пина оказалась в невыгодном положении.

"Вы знали? Бозес-сама въехала в Имперскую столицу, чтобы спасти вас, Пина-сама."

Чтобы убедить Пину, нужно развеять источник ее упрямства.

Это было причиной выбрать тему, которая не могла не заставить Пину передумать.

Пина ответила: "Что, это правда?"

Она посмотрела на Гамильтон и она молча кивнула.

"Почему ты не сказала мне?"

"Бозес не из тех женщин, что оправдывают свое поражение говоря, что она сражалась изо всех сил. Факт в том, что неспособность спасти Ваше Высочество была равносильна отказу от вас в ее глазах. Таким образом, ей было глубоко стыдно и она не могла заставить себя встретиться с вами лицом к лицу..."

Пина глубоко вздохнула.

"...Тогда Бозес вернулась... вот, как это было."

Пина не встречалась с Бозес и остальными после всего.

Она не могла оставаться в Италике и покинула временный Имперский дворец.

К тому времени, как Бозес и Бифития оправались от ран и вернулись, Пины уже не было.

"Моих родителей больше нет в этом мире. Во всем этом виноват брат Вашего Высочества."

"Мой...ох?"

Зорзал был старшим братом Пины. Тем не менее, она надеялась, что Шерри не будет подчеркивать этот факт. Это было потому, что говоря так намекали, что Пина была, по крайней мере, ответственна за грехи Зорзала. Однако мотив Шерри не был таким. Она хотела бы подчеркнуть тот факт, что Зорзал был братом Пины, чтобы вызвать у нее чувство ответственности и тем самым побудить ее принять участие в ратификации договора.

Пина не сдавалась. Это просто поверхностное мышление маленького ребенка. Как я могу на это купиться?

"Позволь мне прояснить, я разорвала все связи между собой и братом."

И тогда Шерри рассмеялась.

"Правда? Какое облегчение?"

Ее расслабленное выражение лица снова противоречило ожиданиям, повергая Пину в хаос.

"П-Почему?"

"Я поклялась отомстить Зорзалу. Теперь я каждый день молюсь о его кончине."

Пина ничего не могла ответить, глядя в лиц грубому и прямому выражению Шерри.

Любой Имперский дворянин сомневался бы в таких вещах. Мирная фракция хотела поддержать Пину, но с другой стороны они просто хотели сделать ее ответственной за убийство члена Имперской семьи.

"Ну вы сказали, что порвали все связи с Зорсалом-сама, так что все в порядке, Пина-денка?"

Шерри криво улыбнулась и можно было практически услышать, как она говорит "фу-фу" или, возможно, "кекеке". Это была леденящая душу улыбка.

Пина не могла не отступить.

"Но...но, как ты отомстишь за себя брату?"

"Ну, с сильными должны иметь дело те, кто сильнее."

"Это причина мирного договора, верно?"

"Да. Я намереваюсь позаимствовать силу Японии. Это то, о чем мы говорили."

"Но, но, если это произойдет..."

"Пина-сама. Дамы рыцарского отряда понесли большие потери, сражаясь с опричниками. Они сражались, истекали кровью и умирали, защищая меня, которая бежала в Изумрудный Дворец. И Зорсал-сама продолжал обличать их действия как измену. Если Зорсал-сама продолжит побеждать, люди, отдавшие свои жизни, чтобы подчиниться вашему приказу, будут заклеены как предатели империи. Можете ли вы оставаться спокойной, когда имена этих рыцарей втоптывают в пыль."

"Нет...как я могу не волноваться?"

Пина в агонии прикусила губу.

"Из-за него мы не могли провести мирные переговоры и война продолжалась. Этот человек запятнал честь империи, вовлекая невинных в войну. Вы действительно можете игнорировать это, Ваше Высочество?"

"Как я могу?!"

"Тогда, куда вы пойдете дальше?"

"Я ... я не буду принимать ничью сторону. Зорсал ... все еще мой старший брат!"

"Разве вы не сказали, что порвали с ним все связи?"

"Значит, вы хотите, чтобы мы убили друг друга?"

В конце концов, Пина не решалась бороться с братом.

Оглядываясь назад на историю, можно сказать, что борьба братьев за трон не была чем-то необычным, но Пина не считала это правильным. В какой-то степени она была самой здравомыслящей."

Я не желаю, чтобы Ваше Высочество скрещивали клинки с вашим уважаемым братом. Японские джентльмены с этим справятся. Эти люди глубоко оскорблены его действиями, однако сдерживают себя по политическим причинам

"...Ш-Шерри. Кто, кто..."

Кто ты такая? Пина не осмелилась задать этот вопрос. Она боялась, что сказав это услышит действительно ужасающий ответ.

"Я желаю, чтобы Ваше Высочество многого сделала. Нет, на самом деле, я надеюсь, что Ваше Высочество ничего не предпримет. Когда договор будет ратифицирован, я молюсь, чтобы вы сыграли роль легкомысленного политического брака и просто сели. Я ручаюсь за в-се остальное. Это должно быть хорошо для вас, не так ли, Ваше Высочество?"

Пина не могла ответить. Она была, как лягушка перед змеей, подавлена Шерри.

"Тогда, Пина-сама. Идите этим путём, пожалуйста."

У Пины не было причин отвергать протянутую руку Шерри.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411890>